

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение относительно сообщения № 2415/2014,
принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. М. М. (представлен адвокатом Арабом Первезом из юридической фирмы «Адил Адвокате») ¹
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	2 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 4 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений; приемлемость <i>ratione materiae</i>

* Принято Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Юваль Шани и Марго Ватервал.

¹ Автор просил не разглашать его имени.

GE.16-15375 (R) 171116 181116

* 1 6 1 5 3 7 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	высылка иностранцев; риск причинения непоправимого вреда в стране происхождения; право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; право на политическую свободу
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 14 и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	подпункты а) и б) пункта 2 статьи 5

1.1 Автор сообщения является А. М. М., гражданин Пакистана, родившийся 12 мая 1957 года. Он утверждает, что в случае его возвращения в страну происхождения государство-участник нарушит его права, предусмотренные статьями 6, 7, 14 и 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 6 января 1972 года.

1.2 А. М. М. въехал в Данию 28 августа 2009 года по шенгенской визе, выданной посольством Дании в Исламабаде. На момент представления сообщения он находился под стражей в ожидании депортации. Автор утверждает, что если Дания осуществит его принудительное возвращение в Пакистан, то это будет представлять собой нарушение государством-участником его прав, предусмотренных статьями 6, 7, 14 и 18 Пакта². Автор представлен адвокатом.

1.3 4 июня 2012 года Комитет, руководствуясь пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не направлять просьбу о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении автора

2.1 А. М. М. является гражданином Пакистана, этническим пенджабцем и мусульманином-суннитом из Лахора. Его семья принадлежит к числу сторонников Пакистанской народной партии, основанной Зульфикаром Али Бхутто в 1973 году. По приговору суда Зульфикар Али Бхутто был повешен в 1979 году. А. М. М. описывает членов своей семьи как «преданных подвижников» Пакистанской народной партии, и в 1980-х годах он и его братья содержались в тюрьме и подвергались пыткам за участие в политической деятельности этой партии. В 1986 году трем из его братьев удалось бежать в Данию, где им было предоставлено политическое убежище, но сам автор остался в Пакистане.

2.2 Беназир Бхутто, дочь Зульфикара Али Бхутто, возглавила партию и дважды занимала должность премьер-министра: сначала в период с 1988 по 1990 год, а затем в период с 1993 по 1996 год. Во время пребывания Беназир Бхутто у власти автор был назначен помощником руководителя отдела управления делами и кадров одного из подведомственных правительству органов в Карачи, а один из его братьев – консультантом по работе со средствами массовой информации. По истечении срока полномочий Беназир Бхутто в 1996 году и прихода к власти лидера Пакистанской мусульманской лиги Наваза Шарифа, как утверждает автор, он и его семья «вновь оказались в опале».

2.3 В период нахождения у власти Пакистанской мусульманской лиги с автором связался друг его брата и предложил ему поехать в Индию в составе мирной делегации. Этот человек взял на себя оформление визы, и в феврале 2005 года автор в составе группы из 16 или 17 человек, все из которых в отличие от автора были студентами, отправился в Нью-Дели на автобусе. Он утверждает, что после его возвращения с ним по телефону и лично неоднократно связывался представитель разведывательной службы Пакистана. Спустя некоторое время в рамках Индо-Пакистанского мирного форума в Пакистан прибыла делегация Индии. После визита индийской делегации мужчина из разведывательной службы сказал автору, что мир между Индией и Пакистаном достигнут не будет и что автору следует работать на них. Автор побоялся реакции на отказ и попытался избегать это лицо, но после того, как он перестал отвечать на

² В первоначальном сообщении автор заявил о нарушении статьи 18 Пакта. Однако в своих комментариях к замечаниям государства-участника он уточнил, что имел в виду статью 19 Пакта.

телефонные звонки, с ним стали искать личных встреч, и в ходе одной из них ему было сказано: «С друзьями мы друзья, с врагами – враги, и если будешь избегать нас, мы до тебя доберемся».

2.4 Автор утверждает, что после этого сотрудники разведывательной службы начали вмешиваться в его бизнес, связанный с продажей стали (дилерское агентство государственной сталелитейной корпорации «Пакистан стил милз»), и ситуация стала настолько сложной, что ему не оставалось ничего другого, кроме как работать на службу разведки или бежать. По совету жены и матери он подал документы на оформление визы в Данию, так как в 1996 году он уже ездил в страну навестить своих братьев. Он взял с собой все документы, поскольку планировал ходатайствовать о предоставлении политического убежища.

2.5 Автор прибыл в Данию 28 августа 2009 года по туристической визе и остановился у своих братьев. Он обратился с просьбой о продлении срока действия визы, но получил отказ, и по совету своих братьев не стал ходатайствовать о предоставлении убежища, опасаясь ареста и депортации в Пакистан. Впоследствии автор обратился в организацию «Международная амнистия», где ему рекомендовали как можно скорее подать ходатайство о предоставлении убежища, что он и сделал 19 января 2012 года.

2.6 После подачи ходатайства об убежище автор в течение года проживал в центрах для просителей убежища. В ходе собеседований с полицией автору было неудобно в подробностях рассказывать о своей ситуации, поскольку назначенный ему переводчик знал его и его семью. Автор утверждает, что в ходе этого процесса ему поступали сообщения с угрозами от сотрудников разведывательной службы Пакистана, которые были недовольны тем, что он уехал из страны. Кроме того, он утверждает, что в случае депортации в Пакистан он будет арестован в аэропорту сотрудниками разведывательной службы и что в этой связи он опасается за свою жизнь. В данном контексте он утверждает, что под давлением органов разведки он был вынужден позволить одному из руководителей корпорации «Пакистан стил милз» использовать его предприятие в неблагоприятных целях. В результате этого в настоящее время в отношении автора ведется следствие.

2.7 11 мая 2012 года датская Иммиграционная служба отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. 10 октября 2012 года это решение было подтверждено датским Советом по делам беженцев, который счел, что автор не смог привести связных и убедительных объяснений в отношении запросов, поступавших ему со стороны разведывательной службы. Автор дважды обращался в датский Совет по делам беженцев с просьбой возобновить рассмотрение его дела о предоставлении убежища, в первый раз представив дополнительные документы, а во второй раз сославшись на сложившуюся обстановку в Пакистане в целом. Датский Совет по делам беженцев отказался возобновить рассмотрение дела сначала 21 марта 2014 года и повторно 4 июня 2014 года на том основании, что никакой новой существенной информации представлено не было, и оставил в силе свое решение от 10 октября 2012 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в результате депортации в Пакистан он будет арестован сотрудниками разведывательной службы, которые в конечном итоге убьют его или подвергнут пыткам, и что тем самым государство-участник нарушит его право на жизнь и право не подвергаться пыткам, которые закреплены соответственно в статьях 6 и 7 Пакта.

3.2 Кроме того, автор ссылается на нарушение статьи 14 Пакта, поскольку решения Совета по делам беженцев окончательно вступили в силу без возможности их обжалования в судах, что, по мнению автора, ущемляет права иностранцев, стремящихся получить убежище в Дании. Далее автор ссылается на нарушение его права на политическую свободу по смыслу статьи 18 Пакта³.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В представлении от 4 декабря 2011 года государство-участник изложило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым, и, даже если Комитет сочтет его приемлемым, государство-участник заявляет, что в случае возвращения автора в Пакистан оно не нарушит положений, предусмотренных статьями 6, 7, 14 и 18 Пакта.

4.3 Государство-участник утверждает, что при въезде в Данию на руках у автора был его подлинный пакистанский паспорт, в котором стояла шенгенская виза, выданная датским посольством в Исламабаде на срок с 16 августа 2009 года по 11 ноября 2009 года. 19 октября 2009 года датская Иммиграционная служба отказала автору в продлении срока действия визы. 19 января 2012 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища. В период с 12 ноября 2009 года по 19 января 2012 года автор находился в Дании без права на проживание.

4.4 11 мая 2012 года датская Иммиграционная служба отказала автору в предоставлении убежища, а 10 октября 2012 года датский Апелляционный совет по делам беженцев подтвердил решение о таком отказе. 22 октября 2012 года автор обратился в Апелляционный совет по делам беженцев с письменной просьбой о возобновлении рассмотрения вопроса о предоставлении ему убежища, однако 21 марта 2014 года его просьба была отклонена. 26 марта 2014 года в ходе личного приема в секретариате Апелляционного совета по делам беженцев автор вновь обратился с просьбой о возобновлении процедуры предоставления убежища, которая также была отклонена 4 июня 2014 года.

4.5 Государство-участник утверждает, что решение датского Апелляционного совета по делам беженцев от 10 октября 2012 года было принято с учетом представленной автором информации о его политической деятельности и связанном с этим тюремном заключении в 1980-х годах, а также о том, что после его участия в мирной миссии в Индию в 2005 году к нему несколько раз обращались от имени разведывательной службы Пакистана с предложением работать на них и что в ответ на его отказ сотрудники службы стали вмешиваться в его бизнес. Государство-участник утверждает, что оно не может принять заявление автора о мотивах ходатайства о предоставлении убежища в качестве факта и что автор не привел правдоподобного объяснения относительно того, почему он подал ходатайство о предоставлении убежища лишь спустя два с половиной года.

4.6 Государство-участник утверждает, что при вынесении решения Апелляционный совет по делам беженцев принял во внимание то обстоятельство, что автор не смог привести связных и убедительных объяснений в отношении запросов, поступавших ему со стороны разведывательной службы, и что в заявлениях автора указывалось разное число таких запросов. Апелляционный совет по делам беженцев не может рассматривать в качестве факта то, что на протя-

³ См. сноску 2 выше.

жении ряда лет разведывательная служба всего лишь несколько раз обращалась к автору и довольствовалась уклончивыми ответами автора, если верить, что она действительно хотела привлечь его к сотрудничеству, и отмечает, что автор не подвергался репрессиям. Апелляционный совет по делам беженцев также принял во внимание то, что автору было разрешено выехать из Пакистана на законных основаниях по его собственному национальному паспорту с проставленной в него туристической шенгенской визой. Ввиду этого Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу о том, что в случае возвращения в Пакистан автору не будет угрожать какая-либо реальная опасность подвергнуться преследованиям по смыслу пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах или обращению или наказанию по смыслу пункта 2 статьи 7 Закона.

4.7 Государство-участник утверждает, что Апелляционный совет по делам беженцев рассмотрел письмо, представленное автором 22 октября 2013 года, в качестве просьбы о возобновлении производства по делу. Как представляется, письмо было направлено неким А.Г., который заявил, что автору угрожает опасность подвергнуться преследованиям и притеснениям в случае его возвращения в Пакистан, поскольку Беназир Бхутто была отстранена от президентской власти, а ее преемник Асиф Али Зардари считает автора своим врагом. В своем ходатайстве о возобновлении производства по делу автор добавил, что после 11 сентября 2011 года в Пакистане в целом наблюдалась сложная обстановка из-за присутствия движения Талибан и «Аль-Каиды».

4.8 Государство-участник утверждает, что решение Апелляционного совета по делам беженцев от 21 марта 2014 года об отказе в возобновлении производства по делу обусловлено тем фактом, что в письме не сообщалось никакой новой информации о каких-либо конкретных трудностях, ожидающих автора в Пакистане, помимо уже имевшейся информации, рассмотренной Советом при вынесении решения от 10 октября 2012 года, и что автор не смог обосновать утверждений о том, что ему будет угрожать реальная опасность преследования или жестокого обращения по смыслу статьи 7 Закона об иностранцах в случае его возвращения в Пакистан. Апелляционный совет по делам беженцев также счел, что сама по себе сложная обстановка в Пакистане в целом не может служить основанием для получения вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах.

4.9 Государство-участник утверждает, что 26 марта 2014 года автор вновь обратился с просьбой о возобновлении рассмотрения вопроса о предоставлении ему убежища и представил три документа. Первый документ от 27 сентября 2012 года, по всей видимости, представляет собой уведомление, которое было издано заместителем директора М.А. в связи с делом, возбужденным против автора по факту сбыта продукции компании «Пакистан стил милз» по ценам ниже рыночных, и в котором указывалось, что дело будет отозвано в случае уплаты автором 3 082 пакистанских рупий. Второй документ от 18 февраля 2011 года, по всей видимости, представляет собой выданное адвокатом М.Г.Д. уведомление о том, что автор обязан выплатить 404 052,73 рупий в качестве компенсации за финансовые потери, понесенные компанией «Пакистан стил милз». Третий документ является копией документа, представленного автором при первом обращении в датский Апелляционный совет по делам беженцев с просьбой о возобновлении производства по делу. В сообщении по электронной почте от 7 апреля 2014 года автор добавляет, что эти дела возбуждены в отношении его компании, которая была насильно отобрана у него коммерческим директором «Пакистан стил милз», и что в этой связи автор подвергался угрозам и арестам. Автор далее заявил, что во время его пребывания в Дании ему поступило сообще-

шение из разведывательной службы Пакистана, в котором говорилось, что его отъезд из Пакистана без уведомления службы представляется неприемлемым.

4.10 Государство-участник утверждает, что в решении Апелляционного совета по делам беженцев от 4 июня 2014 года об отказе в возобновлении производства по делу учитывается то, что автор не представил никаких существенных новых сведений или соображений сверх тех, которыми Совет располагал во время первого слушания. Совет отметил, что он не может принять заявление автора в качестве основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища, поскольку последний не привел ни разумного объяснения в отношении того, почему он подал ходатайство о предоставлении убежища лишь спустя два с половиной года после прибытия в Данию, ни связанных и убедительных показаний о его конфликте с разведывательной службой. Совет также отметил, что заявления автора расходились по ряду других аспектов и что он выехал из Пакистана на законных основаниях по собственному национальному паспорту. Совет подтвердил, что не может принять заявление автора об основаниях для предоставления убежища в качестве факта, и пришел к выводу о том, что предъявленные документы с учетом сроков их получения, их характера и содержания, по всей видимости, подделаны и не позволяют сделать иные выводы о достоверности приведенных им оснований для подачи ходатайства о предоставлении убежища. Совет принял во внимание информацию, которая содержится в информационной справке о стране происхождения, опубликованной британским Министерством внутренних дел 9 августа 2013 года и согласно которой в Пакистане широко используются поддельные документы и получить их не составляет труда⁴.

4.11 Что касается правовых обоснований решений, выносимых датским Апелляционным советом по делам беженцев, то Совет, как правило, делает вывод о соблюдении условий для выдачи вида на жительство, предусмотренных в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, при наличии конкретных и индивидуальных факторов, подтверждающих, что в случае возвращения в страну происхождения просителю убежища угрожает реальная опасность смертной казни или опасность подвергнуться пыткам либо жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию⁵. В Законе об иностранцах далее указано, что во всех случаях отказа по заявлению о предоставлении убежища должно выноситься решение о возможности высылки из Дании соответствующего иностранца, если он не покинет страну добровольно, и что иностранец не может быть возвращен в страну, в которой ему угрожает опасность смертной казни или опасность подвергнуться пыткам и жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию либо в которой иностранцу не будет обеспечена защита от высылки в такую страну (статьи 31 и 32 а)). Государство-участник утверждает, что в целях обеспечения того, чтобы Совет выносил свое решение в соответствии с этими обязательствами, Совет и датская Иммиграционная служба совместно составили ряд меморандумов, в которых подробно описываются условия правовой защиты просителей убежища, предусмотренной международным правом, в особенности Конвенцией о статусе беженцев, Конвенцией

⁴ Решение датского Апелляционного совета по делам беженцев от 4 июня 2014 года, стр. 2.

⁵ Согласно пункту 2 статьи 7 Закона об иностранцах, на основании заявления вид на жительство предоставляется иностранцу, если этому иностранцу угрожает смертная казнь или опасность применения пыток или бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания в случае возвращения в страну происхождения.

против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Европейской конвенцией о правах человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

4.12 Государство-участник утверждает, что для целей оценки доказательств в соответствии со статьей 40 Закона об иностранцах проситель убежища обязан предоставлять информацию, требуемую для принятия решения о том, подпадает ли он или она под действие статьи 7 Закона. Таким образом, просителю убежища надлежит обосновать то, что условия для предоставления убежища соблюдены. Если утверждения просителя убежища представляются последовательными и непротиворечивыми, Совет обычно принимает их в качестве объективных фактов. Тем не менее не согласующиеся между собой заявления просителя убежища в отношении важнейших элементов основания для предоставления ему убежища могут подорвать доверие к нему.

4.13 Что касается заявлений автора в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор не смог обосновать обстоятельства *prima facie* для целей приемлемости своего сообщения и что отсутствуют какие-либо серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Пакистан автору может угрожать опасность лишиться жизни или подвергнуться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Государство-участник утверждает, что эта часть сообщения явно недостаточно обоснована и должна быть признана неприемлемой.

4.14 Что касается заявления автора в соответствии со статьей 14, то государство-участник ссылается на Соображения Комитета, согласно которым процедуры, связанные с высылкой иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а скорее регулируются положениями статьи 13 Пакта⁶, и заявляет, что, таким образом, эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Протокола.

4.15 Что касается заявления автора в соответствии со статьей 18, согласно которому решение о его высылке в Пакистан «противоречит праву на политическую свободу», то государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 18 каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, и утверждает, что автор не сообщил никаких подробностей относительно того, каким образом государство-участник несло или будет нести ответственность в этой связи. Государство-участник утверждает, что эта часть сообщения должна быть признана явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой, поскольку автор не смог обосновать обстоятельства *prima facie* в соответствии со статьей 18 Пакта и не обосновал достаточным образом утверждение о наличии серьезных оснований полагать, что его права будут нарушены в случае его возвращения в Пакистан.

4.16 Государство-участник далее отмечает, что автор не утверждает, что его права, предусмотренные статьей 18, были нарушены в период нахождения на территории государства-участника или на территории, находящейся под его фактическим контролем, либо в результате действий властей государства-участника, и в своем сообщении автор настаивает на экстерриториальном применении обязательства по статье 18 Пакта. Государство-участник утверждает, что Комитет не обладает юрисдикцией для вынесения решений о соответстви-

⁶ См. сообщения № 2007/2010, *Й. Й. М. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 8.5, и № 2186/2012, *Г-н Х. и г-жа Х. против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 6.3.

ющих нарушениях в отношении Дании и что данная часть сообщения несовместима с положениями Пакта. Государство-участник утверждает, что на него нельзя возлагать ответственность за нарушения статьи 18, которые, как ожидается, могут быть совершены другим государством-участником за пределами его территории и юрисдикции. Государство-участник считает, что экстрадиция, высылка или выдворение каким-либо другим образом лица, опасющегося нарушения другим государством-участником его прав, предусмотренных статьей 18 Пакта, не повлечет за собой причинения непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта, и утверждает, что эту часть сообщения также следует отклонить как неприемлемую *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии с подпунктами а) и d) правила 96 правил процедуры Комитета и статьей 2 Факультативного протокола.

4.17 Государство-участник утверждает, что, даже если Комитет сочтет сообщение автора приемлемым, он не смог достаточно убедительно обосновать то, что его возвращение в Пакистан станет нарушением статей 6 и 7 Пакта. Государство-участник отмечает, что в сообщении не приводится никакой новой информации, и соглашается с оценкой Апелляционного совета по делам беженцев относительно того, что заявление автора об основаниях для предоставления ему убежища не может быть признано заслуживающим доверия. Государство-участник отмечает, что деятельность автора в составе Пакистанской народной партии относится к далекому прошлому и что приведенная информация о запросах, поступавших со стороны разведывательной службы Пакистана, представляется непоследовательной и необоснованной. Государство-участник далее отмечает, что тот факт, что братьям автора было предоставлено убежище в Дании в 1980-х годах, не может служить основанием для иной оценки утверждений автора, поскольку он смог в течение многих лет оставаться в Пакистане, при этом ни его политические убеждения, ни деятельность его братьев не вызвали никаких проблем. Государство-участник соглашается с Апелляционным советом по делам беженцев в том, что обстановка в Пакистане в целом не может сама по себе обусловить предоставление автору вида на жительство на основании статьи 7 Закона об иностранцах.

4.18 Государство-участник отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев, представляющий собой коллегиальный квазисудебный орган, вынес свое решение от 12 декабря 2012 года по итогам процедуры, в рамках которой автор имел возможность изложить свои мнения как в письменной, так и в устной форме, воспользовавшись помощью адвоката, и что Совет тщательно и всесторонне изучил доказательства по данному делу. Государство-участник отмечает, что, поскольку автор не смог предоставить никаких новых конкретных сведений о своем положении, он пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа для повторного рассмотрения фактических обстоятельств его ходатайства о предоставлении убежища. Наконец, государство-участник заявляет, что Комитету следует придать весомое значение выводам Апелляционного совета по делам беженцев, который более компетентен оценивать фактические обстоятельства дела автора.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. 15 сентября 2015 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Автор утверждает, что, исходя из информации, приведенной в его сообщении Комитету, его возвращение в Пакистан приведет к нарушению прав, предусмотренных в статьях 6 и 7 Пакта. Автор вновь подчеркивает, что он рискует лишиться жизни, как уже упоминалось в первоначальном сообщении, и обращает внимание на недавнее учреждение в Паки-

стане военных судов и отмену моратория на смертную казнь и на то обстоятельство, что в качестве члена Пакистанской народной партии он лично и непосредственно пострадает от политики и практики Пакистана. Кроме того, автор уточняет, что ссылка на право на политическую свободу была сделана в контексте статьи 19 Пакта. Автор утверждает, что по возвращении в Пакистан его, вне всякого сомнения, ожидают преследования в силу его политических взглядов или убеждений, поскольку «среди социальной и политической элиты Пакистана укоренилась культура политических преследований, и [она] по-прежнему не изжита и глубоко ощущается в обществе».

Дополнительные замечания государства-участника

6. 13 января 2016 года государство-участник заявило, что информация, предоставленная автором 15 сентября 2015 года, не дает повода для каких-либо дополнительных комментариев со стороны государства-участника. Что касается вновь включенной автором ссылки на статью 19 Пакта, то государство-участник утверждает, что эта часть сообщения также должна быть признана неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии с правилом 96 правил процедуры Комитета и статьей 2 Факультативного протокола. Таким образом, государство-участник настаивает на том, что сообщение должно быть признано неприемлемым, а в случае, если Комитет решит признать его приемлемым, государство-участник настаивает на том, что возвращение автора в Пакистан не приведет к нарушению положений Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 С учетом требований подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что в результате его депортации в Пакистан возникнет опасность нарушения статей 6 и 7 ввиду интереса, проявляемого к нему со стороны разведывательных служб. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявления автора в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта следует признать неприемлемыми в силу их недостаточной обоснованности. Комитет отмечает, что заявления автора в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта были тщательно изучены органами власти государства-участника, которые пришли к выводу о том, что представленная автором информация о мотивах обращения за убежищем и его рассказ о событиях, лежащих в основе его опасений быть убитым или подвергнуться пыткам в случае возвращения в Пакистан, представляются непоследовательными и неправдоподобными.

7.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 317, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный в

статьях 6 и 7 Пакта⁷. Комитет отмечает также, что опасность должна носить личный характер и что установлен высокий порог для представления весомых оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда⁸. Комитет далее ссылается на свою правовую практику, согласно которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и считается, что, как правило, именно органы государств-участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности⁹, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии¹⁰. Комитет отмечает, что, автор не согласен с фактологическими выводами государства-участника, при этом имеющаяся в распоряжении Комитета информация не позволяет говорить о том, что эти выводы носят явно необоснованный характер или что органы государства-участника должным образом не учли те или иные факторы риска. Кроме того, автор не указал на какие-либо процедурные нарушения, допущенные в ходе процедуры принятия решений датской Иммиграционной службой или Апелляционным советом по делам беженцев.

7.5. В свете вышеизложенных соображений Комитет считает, что автор в недостаточной мере обосновал свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта для целей приемлемости. Соответственно Комитет считает эти утверждения неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что решения Совета по делам беженцев вступают в законную силу без возможности их обжалования в судах и что, таким образом, государство-участник нарушает статьи 14 и 26 Пакта. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а скорее регулируются положениями статьи 13 Пакта¹¹. Статья 13 Пакта обеспечивает определенные формы защиты, предусмотренные положениями пункта 1 статьи 14 Пакта, но не право на обжалование¹². Поэтому Комитет считает, что заявление автора в соответствии со статьей 14 является неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

7.7 Что касается заявлений автора в соответствии со статьей 19 Пакта, то Комитет считает, что эти утверждения не могут рассматриваться в отрыве от его утверждений по статьям 6 и 7 Пакта, и, таким образом, также представля-

⁷ См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

⁸ См. сообщения № 2007/2010, *X. против Дании*, пункт 9.2; № 692/1996 *A.P. Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6; и № 1833/2008, *X. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

⁹ См. сообщение № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

¹⁰ См., в частности, там же и сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

¹¹ См. в частности, сообщение № 2186/2012, г-н *X. и г-жа X. против Дании*, пункт 6.3; сообщение № 1494/2006, *A. Ч. и др. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 8.4.; и сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, от 20 марта 2007 года, пункты 7.4 и 7.5.

¹² См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

ются недостаточно обоснованными и неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
 - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.
-